

О. В. Васильева

Природное изобразительное свойство как значимый элемент антропной эволюции

Данная статья посвящена обзорному и структурному анализу теснейшей взаимосвязи наглядных изобразительных проявлений природной сферы и тех эстетико-художественных побуждений, что сформировали в представителях homo sapiens уровень уже творческого и созидательного восприятия. Выбранный ракурс исследования неслучайно отличается достаточно глобальным подтекстом (антропологическая и эволюционная ипостась), ведь, по сути, автор реконструирует изначальные условия и факторы воздействия, составлявшие реалии окружающего мира и тех непосредственных зрительных впечатлений, что могли зарождаться под их влиянием в потенциально беспристрастной человеческой природе в течение достаточно длительного исторического периода. Диалектический подход и несомненная компетентность в сфере этико-художественного проявления позволили автору наглядно и лаконично обозначить итоговые выводы, утверждающие, что красота и целесообразность природных жизнеспособных процессов стала едва ли не отправной точкой для качественных трансформаций всего антропного вида.

Ключевые слова: пересмотр культурных и образовательных нормативов, изобразительное свойство, художественные понятия, интегративное взаимодействие всех элементов на-

учно-культурного восприятия, прогрессивные особенности человеческой природы, преобразование энергии и материи, фактурная образность, эволюционная трансформация, индивидуальное сознательное развитие, изобразительные орнаменты, колористические сочетания, целесообразность, творческая составляющая биологического пространства.

ем глобальнее и насыщеннее становится информационная среда современного общественного пространства, чем отчётливее становится ощущение прямой синонимичности, буквального сходства и содержательной родственности между различными процессами жизнедеятельности, тем яснее возникает понимание необходимости скорейшего и масштабного пересмотра всех существующих на сегодняшний день культурных и образовательных нормативов. Прежде всего, с целью проверки на актуальность, подлинность и функциональность общего содержания, далее – для выявления новых потенциальных свойств и перспективных возможностей, в итоге, для укрепления и поддержки принципа синтезного, интегративного взаимодействия всех элементов культурно-научного восприятия и устройства. Это достаточно обширные задачи и не менее обширные аналитические перспективы, которые уже невозможно выстраивать в отрыве от массы сопутствующих и смежных знаний и представлений. По идее, это должно было породить весьма заметный всплеск профессионального воодушевления в различных отраслях науки и областях изящных искусств, но, к сожалению, как резчики по дереву в большинстве своём не склонны интересоваться структурами известных туманностей, так и физики не слишком расположены узнавать в мессианских фактурах И. Баха основные принципы существования материального мира. Помимо непривычных призывов выстраивать диалог с дисциплинами и сферами, до сих пор казавшимися далёкими, если не сказать, антагонистичными, кому-то даже идея «глобальности» (в любом своём проявлении, от размытых государственных границ до тотального контроля

коммуникативных систем] достаточно справедливо кажется неуютной, чужеродной, способной оперировать только избыточно обобщёнными понятиями и наименованиями.

Но это происходит лишь от того, что категорию масштаба (к которой относится всё, что превышает стандартное представление и определение) начинают использовать в условном, гипотетическом контексте (например, ясно же любому здравомыслящему человеку, что неистребимая и взаимная любовь между всеми странами Евросоюза – это не более чем оборот речи культурного человека), уподобляя её искусственному термину, навязывая её как опознавательный знак «актуальности» в современном социокультурном пространстве. Ясно, что в такой интерпретации любое намерение изучать что-то «глобально» и «масштабно» способно вызвать даже досаду, как вызывает её любое формальное действие или злоупотребление словесными комбинациями. Но если мы вернём эту поразительно доходчивую и ёмкую категорию в справедливый формат «раздвигающей границы представления и способствующей информационно-идейной насыщенности», скорее всего, недовольных мнений не последует вовсе, ибо обогащение рационального и творческого характера – это почти единственная желаемая перспектива для каждого «неформатно» мыслящего человека, для каждого самобытно чувствующего индивидуума.

Одним из таких идейно перспективных и глобальных моментов, изучение которого, обновление представлений о котором, без сомнения, окажет благотворное влияние на мышление и восприятие современного человека вне зависимости от национального и образовательного профиля, является вопрос о родственности сугубо художественных понятий, тех наглядных проявлений, которые ежесекундно демонстрирует нам окружающая природная сфера и прогрессивных, эволюционно оправданных особенностей человеческой природы. В формате данной статьи мы попытаемся рассмотреть эту тему максимально объёмно и непредвзято, исходя из принципов логиче-